ГЛАВА 278. ЦЗЯНАНЬ, ТЫ СДЕЛАЛА ЭТО НАМЕРЕННО?

Су Цзянань поморщилась.

Могла ли она сказать, что это было из-за скандалов вокруг Хань Руокси и Лу Бояна, которые тогда разгорались? Она думала, что они действительно сошлись, и была в крайне плохом настроении, до такой степени, что даже была на грани депрессии.

Поэтому, когда она увидела в опроснике вопрос вроде «Отличаются ли взгляды на жизнь и брак женщины-судмедэксперта от взглядов среднестатистической девушки? Принесет ли вам эта профессия какие-либо проблемы в поиске партнера?», — она ответила:

«У меня нет планов выходить замуж».

Тогда она действительно не хотела выходить замуж. У нее была работа, которую она любила и которой могла прокормить себя, семья и друзья для общения, и она была счастлива, когда проводила время в одиночестве. Брак... если он не с Лу Бояном, то в любом случае это казалось ненужным.

Если бы она знала о своем будущем, она бы призналась Лу Бояну в том интервью...

Су Цзянань хорошо скрыла свою бурную эмоциональную реакцию. В следующий момент она уже думала о том, как ответить на острый вопрос журналиста...

Она наклонилась к Лу Бояну: «Ой. В тот момент я подумала, что я кое-кому не нужна!»

Это был милый выговор, или, скорее, она вела себя кокетливо. Лу Боян очень естественно с улыбкой притянул Су Цзянань в свои объятия, и романтическая снисходительность его действий могла заставить тоскующих по романтике одиночек позавидовать.

Су Цзянань ответила невероятно небрежно, что помогло главному редактору расслабиться. Она указала на печенье на кофейном столике: «Миссис Лу, горничная только что сказала мне, что вы испекли их утром. Выпечка — это ваше хобби? Или это потому, что мистер Лу любит перекусывать?»

«Эм... на самом деле они ему совсем не нравятся, - Су Цзянань взглянула на Лу Бояна. - Но это действительно мое хобби. Однажды я обязательно завоюю его!»

Су Цзянань, должно быть, единственный человек, который осмелился сказать, что она завоюет Лу Бояна, верно?

Проницательный взгляд главного редактора уловил вспышку веселья в глазах Лу Бояна. Его взгляд стал мягким и любящим, что совершенно отличало его от хладнокровного и черствого Лу Бояна, о котором она часто слышала.

Она улыбнулась и закончила интервью: «Я только что попробовала их. Это не лесть, миссис Лу, печенье, которое вы испекли, намного вкуснее, чем то, что продается в пекарнях. Мистер Лу определенно влюбится в вашу выпечку!»

Провожая главного редактора и журналиста, тетя Лю упаковала для них два контейнера печенья Су Цзянань (соответственно для каждой) и сказала, что Су Цзянань приказала ей сделать это.

Поблагодарив и сев в машину, журналистка позволила своим мыслям блуждать. Она спросила: «Босс, как вы думаете, Лу Боян и Су Цзянань действительно такие счастливые? Может быть, это похоже на то, что пишут в романах: они притворяются счастливо влюбленными, но на самом деле живут каждый своей отдельной личной жизнью?»

«Ты пытаетешься сказать, что их брак чисто политический, без какой-либо любви в основе?»

«Да, да, да! - журналистка яростно закивала. - Босс, вы такая мудрая! Это именно то, что я имею в виду!»

«О, ты, в конце концов, ты все еще слишком молода, - главный редактор ткнула журналистку пальцем в лоб. - Во-первых, Лу Бояну не нужны такие уловки, как политический брак, чтобы укрепить свою карьеру. Во-вторых, их блаженство не поддельное. Вы можете подделывать многие вещи, от яиц до наличных денег, но любовь подделать невозможно. Если бы ты была достаточно наблюдательна в тот момент, ты бы смогла сказать, что Су Цзянань очень полагается на Лу Бояна, и Лу Боян также готов и счастлив позволить ей положиться на него. Он очень любит ее. У твоего кумира королевы Хань нет надежды.»

Журналистка расстроилась: «Просто подождите! Кто знает, не поменяются ли роли! Не говоря уже о том, что я действительно с нетерпением жду завтрашнего вечера!»

Следующей ночью должна была состояться коктейльная вечеринка в особняке в пригороде в рамках предстартовой подготовки журнала.

Гостями, приглашенными на вечеринку, были те, кто дал интервью для дебютного выпуска, а также ряд других деятелей мира бизнеса и моды. Это место уже было переполнено журналистами, так как они получили известие о том, что Хань Руокси и Су Цзянань появятся в этот вечер на одном и том же мероприятии во второй раз.

Ранее на юбилейной вечеринке Лу Энтерпрайз они обе случайно оказались в одном и том же наряде. Хань Руокси впервые столкнулась с таким провалом при оценке её однжды и в итоге залегла на дно в Америке на несколько месяцев, пока шумиха не утихла.

Говорили, что в этот раз команда Хань Руокси была особенно осторожна. Они начали выбирать наряды, подбирать аксессуары для нее и определились с макияжем и укладкой задолго до события, и были полны решимости подготовить для нее триумф её красоты!

Тем временем Су Цзянань была дома, стояла перед шкафом с платьями и чувствовала беспокойство.

Только недавно она поняла, что у Лу Бояна и Су Ичэна был общий интерес — покупка одежды для нее.

Су Ичэну нравилось покупать ей все, что, на его взгляд, выглядело красиво. Лу Боян предпочитал находить людей, которые шили бы для нее одежду на заказ. Тщательно продуманный дизайн модели можно было использовать только один раз, и эта одежда шилась по ее индивидуальным меркам. Он сказал, что в таком случае не нужно беспокоиться о том, что в конечном итоге придется носить такую же одежду, что и другие, и его жена должна носить одежду, которая может считаться единственной в своем роде!

Поэтому время от времени ей присылали новую одежду. Место в шкафу закончилось прежде, чем она осознала это. Су Цзянань была ошеломлена и не могла решить, что надеть.

Было неизвестно, когда Лу Боян вошел в комнату. Он выбрал светло-розовое платье длиной до колен и протянул его Су Цзянань, предложив ей надеть его.

Су Цзянань моргнула: «Почему это?» Честно говоря, она не очень любила розовую одежду.

Лу Боян сказал как ни в чем не бывало: «Я представлял, как бы ты выглядела в этом платье. Надень это для меня.»

Ее лицо порозовело, но Су Цзянань сделала, как ей сказали, и переоделась в платье. Она покружилась перед Лу Бояном и в предвкушении спросила: «Как тебе?»

У нее был от природы светлый цвет лица, поэтому розовый цвет еще больше подчеркивал ее красивую кожу. Были видны ее стройные икры; лодыжки выглядели такими нежными и хрупкими, что у любого они вызвали бы желание защищать ее и заботиться о ней.

Розовые оттенки часто напоминают о молодости. Су Цзянань всегда напоминала студентку, которая ненадолго вышла из университетского городка. И в таком наряде она казалась еще более нежной и невинной. Если бы она не показала свое свидетельство о браке, возможно, никто бы даже не поверил, что она замужем.

Кадык Лу Бояна дернулся. Он достал из шкафа длинное, консервативно выглядящее небесно-голубое платье: «Переоденься».

Су Цзянань продемонстрировала непонимание: «Почему?» Ей не нравилась розовая одежда, но это... неплохо смотрится на ней.

Лу Боян ускользнул от ее взгляда и потребовал почти неразумным тоном: «Никаких «почему»! Переодевайся!»

Су Цзянань уставилась на него, смутно понимая ситуацию. Она сказала с ухмылкой: «Я не буду переодеваться! Я надену только это!»

Она осмелилась не послушаться его?

Лу Боян прищурился с видом угрозы. Его взгляд остановился на ее красных и нежных губах и светлых ключицах. Каждая часть была соблазном. В порыве желания он уже наклонил голову, чтобы поцеловать ее.

«Не...» Су Цзянань была мгновенно прижата к двери шкафа, не в силах вырваться. Знакомое дыхание этого мужчины окутало ее. Она медленно сходила с ума от его поцелуя...

Необузданный Лу Боян наслаждался каждым дюймом ее нежной доброты и, сам того не подозревая, незаметно добрался до молнии ее платья. «Давай забудем о поездке, хорошо?»

Его поцелуй и его действия... они не могли быть более очевидными.

Су Цзянань вцепилась в галстук Лу Бояна, ее улыбка была такой невинной и застенчивой: «Но ты обещал этим людям, что будешь присутствовать сегодня вечером».

Глаза Лу Бояна, как и следовало ожидать, потемнели. Его дыхание стало отчетливо более тяжелым. Со смешанным чувством любви и обиды он прикусил губы Су Цзянань и повысил голос: «Ты сделала это намеренно».

Су Цзянань отпустила его галстук, на ее лице осталось только выражение невинности. «Что

было намеренным? Я собираюсь сделать свой макияж!»

После этого она убежала к своему туалетному столику. В зеркале она могла видеть, что на лице Лу Бояна появилось опасное, собственническое выражение. Она сделала мысленную пометку для себя, что сегодня у нее будут неприятности...

Су Цзянань закончила с макияжем как раз вовремя. Пара вышла из своего дома. Поездка на машине заняла полчаса, пока они не остановились перед воротами особняка, который можно было бы описать как блистательный и величественный.

Было очевидно, что особняк был тщательно украшен изнутри. У входа стояли высокие и красивые официанты. Из-за холодной погоды вечеринка проходила внутри особняка, но сад все равно был красиво, атмосферно освещен. Интерьер особняка сиял огнями; воздух непрерывно наполняла мелодичная музыка, сопровождаемая звуками смеха и болтовни.

Официант подбежал, чтобы открыть машину для Су Цзянань. Она вышла из машины, держась за руку Лу Бояна. Налетел порыв холодного ветра; она не могла не вздрогнуть.

Лу Боян помог Су Цзянань поплотнее закутаться в пальто. Эта сцена была запечатлена фотографами, и сразу же к Су Цзянань подошли многочисленные журналисты...

«А? Миссис Лу, ваше платье действительно великолепно. Не похоже, что в продаже есть такая вещь. Это было специально заказано для вас мистером Лу?»

«Миссис Лу, ваш стиль сегодня довольно сильно отличается от прежнего. Это потому, что мистеру Лу нравится, когда вы так одеваетесь?»

Су Цзянань было так холодно, что она едва могла говорить, только крепко держалась за воротник своего пальто, не давая ветру проникнуть внутрь. Лу Боян обнял ее. Они не в силах были вырваться из толпы.

Они смогли войти в особняк только после того, как Шэнь Юэчуань подошел с охраной.

Когда она передавала свое пальто официанту, Су Цзянань услышала крик снаружи: «Хань Руокси здесь!»

Су Цзянань подсознательно бросила взгляд наружу. Перед особняком остановилась «Ауди». Экстравагантно одетая Хань Руокси изящно вышла из машины и в одно мгновение была окружена журналистами и камерами. Она накинула черное пальто на плечи и терпеливо отвечала на вопросы журналистов один за другим.

У Су Цзянань был только один вопрос: несмотря на ее сильную ауру, едва накинутое пальто вряд ли может защищать от сильного ветра. Неужели Хань Руокси... не чувствует холода?

О, знаменитости, они действительно были особенными и отличались от обычных людей.

Шэнь Юэчуань окликнул Су Цзянань, пытаясь вернуть ее внимание. Он оглядел ее: «Очень красиво». В его тоне чувствовалась некоторая легкомысленность, свойственная благородным молодым господам.

Как и ожидалось, леденящий взгляд Лу Бояна мгновенно пронзил его. Мудрый Шэнь Юэчуань предпочел сбежать. В противном случае, Бог знает, куда он может быть сослан Лу Бояном, чтобы стать кули (*рабом).

Подошел молодой человек, поблагодаривший Су Цзянань за то, что она согласилась дать интервью их журналу. Су Цзянань вспомнила, что его фамилия была Тан, и он раньше играл в матчах с Лу Бояном. Она больше ничего не могла вспомнить о нем, но все равно тепло поприветствовала его и сказала: «Не упоминайте об этом».

«Я не могу не быть благодарен. — сказал Тан Мин. — Если бы не ваша готовность, я не думаю, что смог бы убедить великого президента Лу согласиться. Чувствуйте себя как дома. Я пойду поприветствую представителей прессы».

Все средства массовой информации хлынули сюда вместе с Хань Руокси.

У Су Цзянань прежде не было возможности хорошенько рассмотреть, но в данный момент она могла видеть Хань Руокси, одетую в роскошное синее платье, доходящее до земли. Это был сексуальный, но элегантный дизайн, идеально подчеркивающий красивую фигуру Хань Руокси, но при этом не слишком откровенный. Ее бордовые локоны были тщательно уложены. Когда она вошла, ее взгляд не дрогнул, и она только кивнула и улыбнулась, когда увидела своих знакомых. Такая благородная и отстраненная.

Су Цзянань должна была признать, что Хань Руокси действительно выглядела как царственная королева древней Европы. То, как она смотрела на людей, было похоже на презрительный взгляд сверху вниз на простых смертных.

Среди людей, которых она знала, вероятно, только Ло Сяоси могла соперничать с Хань Руокси в плане отчужденности.

«Руокси, - журналисты использовали любую возможность, чтобы взять интервью у Хань Руокси. - Вы в настоящее время все еще одиноки? У вас есть планы найти парня?»

Хань Руокси очень резко бросила быстрый взгляд на Су Цзянань. Журналистам хватило одного взгляда, чтобы поднять переполох. Они с нетерпением ожидали ответа Хань Руокси.

«На данный момент у меня нет планов встречаться или выходить замуж, — с улыбкой ответил Хань Руокси. - В ближайшие несколько лет я по-прежнему буду сосредоточена на своей карьере в шоу-бизнесе. На самом деле я действительно боюсь стать женщиной определенного типа: такой, которая проводила бы все свои дни, размышляя о том, как принарядиться, чтобы привлечь внимание своего мужа, возвращающегося с работы. Или трогая морщины на своём лице и беспокоясь, что муж бросит ее, когда она состарится. Я верю, что возраст сделает меня лучшим человеком, который еще более достоин быть любимым».

«Руокси, ты хочешь сказать, что всегда будешь жить только для себя?»

«Это верно, - Хань Руокси улыбнулась еще более уверенно, почти намекая на что-то. - Я не буду меняться, чтобы сознательно соответствовать мужским вкусам».

«Но иногда женщинам лучше быть немного мягче», — сказала журналистка. Она добавила: «Конечно, я не имею в виду быть слабой, но обладать определенной мягкостью, присущей женственности».

Хань Руокси пожала плечами. «Посмотри на мой высокий рост. Если бы я с любовью покоилась на мужчине, как маленькая птичка, то, вероятно, превратилась бы в страуса. Я не совместима с нежным образом».

Журналисты разразились смехом.

http://tl.rulate.ru/book/18987/2552826